

Оригинальная статья

УДК 316.77

DOI: 10.18413/2408-9338-2020-6-4-0-10

Гусейнова К. Э.

**Проблема организации коммуникативного пространства
российских регионов в условиях реализации
национального проекта «Наука»**

Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук
ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5, г. Москва, 117218, Россия
likseidar@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты социологического исследования проблем группообразования в регионах с разным уровнем социокультурного развития в 4 субъектах Российской Федерации. Эмпирические данные получены в ходе реализации Центром социологии управления и социальных технологий Института социологии ФНИСЦ РАН академического проекта в рамках гранта Российского научного фонда (№ 19-18-00345). Анализируется специфика терминов коммуникативное пространство (его форма и особенности), субъекты коммуникативного пространства (как с точки зрения непосредственного участия, так и с позиции уровня заинтересованности), инновационное развитие, национальные проекты, модернизация и её этапы (первичная и вторичная), социокультурное развитие регионов. Рассматривается особенность оценки региональным экспертным сообществом, имеющим опыт управленческой деятельности, проблем реализации национального проекта «Наука», а также неспособность регионов оценить его научно-технологический потенциал для коммуникационного развития региона. Раскрывается суть социокультурной типологии Н. И. Лапина об уровне модернизированности субъектов Российской Федерации с учетом их региональных различий. В статье сделана попытка оценить возможности организации коммуникативного пространства в регионах с разным уровнем социокультурной модернизации, а также эффективность использования региональных ресурсов для инновационного развития. Среди факторов, формирующих такое пространство представлены состав и качество коммуникации между участниками (субъектами), а также культурные, исторические и социо-экономические особенности регионов. Все эти факторы так или иначе оказывают влияние на построение диалога между всеми заинтересованными участниками, способствуя тем самым организации коммуникативного пространства.

Ключевые слова: регион; коммуникативное пространство; региональное, коммуникативное пространство; национальные проекты; национальный проект «Наука»; инновации; инновационный уровень; социокультурная модернизация; взаимодействие; научно-образовательный центр

Информация для цитирования: Гусейнова К. Э. Проблема организации коммуникативного пространства российских регионов в условиях реализации национального проекта «Наука» // Научный результат. Социология и управление. 2020. Т. 6, № 4. С. 169-183. DOI: 10.18413/2408-9338-2020-6-4-0-10.

Original article

Ksenia E. Guseynova¹

**The problem of organizing the communicative space
of Russian regions in the context
of the national project “Science”**

Institute of Sociology, Federal Center for Theoretical and Applied Sociology,
Russian Academy of Sciences
bld. 5, 24/35, Krzhizhanovsky St., Moscow, 117218, Russia
likseidar@mail.ru

Abstract. The article presents the results of a sociological study of the problems of group formation in regions with different levels of socio-cultural development in 4 subjects of the Russian Federation. Empirical data were obtained during the implementation of an academic project by the Center for Sociology of Management and Social Technologies of the Institute of Sociology of FCTAS of the Russian Academy of sciences under a grant from the Russian Science Foundation (No. 19-18-00345). The article analyzes the specifics of the following terms: communicative space (its form and features), subjects of communication space (both from the point of view of direct participation and from the point of view of the level of interest), innovative development, national projects, modernization and its stages (primary and secondary), socio-cultural development of regions. The article considers the peculiarities of assessment by the regional expert community with management experience of the problems of implementing the national Science Project, as well as the inability of the regions to assess its scientific and technological potential for the communication development of the region. The article reveals the essence of N. I. Lapin's socio-cultural typology about the level of modernization of the Russian Federation's subjects, taking into account their regional differences. The article attempts to assess the possibilities of organizing communicative space in regions with different levels of socio-cultural modernization, as well as the effectiveness of using regional resources for innovative development. The composition and quality of communication between participants (subjects), as well as cultural, historical, and socio-economic features of regions are among the factors that form such a space. All these factors somehow influence the construction of a dialogue between all interested participants, thereby contributing to the organization of the communication space.

Keywords: region; communicative space; regional communicative space; national projects; national Science Project, innovations; innovative level; socio-cultural modernization; interaction; scientific and educational center

Information for citation: Guseynova, K. E. (2020), “The problem of organizing the communicative space of Russian regions in the context of the national science project”, *Research Result. Sociology and management*, 6 (4), 169-183, DOI: 10.18413/2408-9338-2020-6-4-0-10.

Введение (Introduction). Изучение проблем построения коммуникативных отношений и коммуникативного социального пространства взаимодействия между субъектами инновационной и научно-технологической политики является акту-

альной проблемой сегодняшнего дня. За последние 10 лет мы стали свидетелями внедрения в практику управления и модернизации множества дискурсов и речевых маркеров российского правительства (инновационная политика, «4И» технологиче-

ские платформы, «кластерная политика», СЭЗ и т.д.), которые, к сожалению, не дали ожидаемых «прорывных» результатов.

Однако сегодня, похоже, необходимо взглянуть на организацию такого пространства через призму перспективы построения новых отношений между научными и инновационными структурами. Успешным проектом является НБИКС Курчатовского института, который активно сотрудничает с Росатомом, результат их работы – широкий спектр достижений на основе четко выстроенных отношений между внутренними структурами управления и организации науки. На этой основе можно изучить данную модель и рассматривать её в качестве гипотетически перспективной для организации фундаментальной и прикладной науки (с учетом выявления и преодоления барьеров в данной структуре).

Национальные проекты (в частности проект «Наука») мы рассматриваем в качестве инновационных, поскольку их реализация направлена как на создание новых практических средств, отвечающих современным запросам, так и на трансформацию существующих. Таким образом, они представляют собой 2 вида инноваций – радикальные (базовые) и модифицирующие (Гусейнова, 2018). Появление национальных инновационных проектов представляет научный интерес, поскольку процесс их разработки происходит в социальном пространстве и обладает особым информационным качеством. Таким образом, инновация попадает в социальные отношения, обладает информационным потенциалом и ценностью для социокультурной модернизации. Иными словами, коммуникативное пространство становится фактором развития пространства инновационного.

Исследование организации коммуникативного пространства разработки и реализации национальных инновационных проектов подразумевает использование такого термина как «инновационное сотрудничество» (Осипов, Миндели, 2016: 95). В его основе лежит идея активного

участия в совместных проектах, обмен опытом, доступ к новым знаниям между всеми заинтересованными участниками независимо от прибыли. Таким образом, мы можем дать определение термину *коммуникативное пространство*. Это вид социального пространства, для которого характерна организация коммуникативных связей посредством построения диалога между его субъектами (участниками), обладающими конкретным набором капиталов, определяющих их роль в пространстве. Самоорганизация такого пространства способствует формированию устойчивой коммуникативной структуры, целостность которой зависит не только от количества участников, но и от полноты распределения информации. Появление очередного элемента коммуникативного пространства добавляет новые качества и оказывает влияние на структуру в целом, при этом он должен соответствовать требованиям, установленным в пространстве. Коммуникативное пространство многомерно и состоит из подпространств, каждое из которых обладает своими коммуникативными свойствами, информационной полнотой. Как правило, меньшие по размеру подпространства встроены в более крупные, являясь при этом единым целым. Коммуникативное пространство может быть региональным или межрегиональным, открытым и полуоткрытым. К имеющимся признакам можно добавить также размерность пространства по типам коммуникации: а) межличностная (обыденное общение двух акторов), б) групповая (малая социальная группа, насчитывающая, как правило, от двух до десяти участников), в) общественная или публичная (среди акторов имеется самый активный, транслирующий основное информационное сообщение), г) организационная (большая социальная группа, структурированное по наличию иерархии, горизонтальных и вертикальных каналов связи), д) массовая (подразумевает участие большого количества акторов, имеет массовый характер). Очевидно, что наше коммуни-

кативное пространство относится к типу организационной коммуникации. Акторы пространства стремятся к взаимодействию друг с другом, объединяясь во множестве подпространств. При этом сторонние субъекты могут рассматриваться в качестве потенциальных участников, если их цели и интересы совпадают.

В нашем случае субъектами коммуникативного пространства являются разработчики и ответственные исполнители национальных проектов, региональные органы власти, представители науки и образования, бизнеса, общественных организаций – люди, непосредственно вовлеченные в процесс управленческой деятельности, а также имеющие потенциал для его преобразования.

В данной статье мы рассматриваем реализацию национального проекта «Наука» в регионах как импульс, способствующий организации коммуникативного пространства, а также повышению уровня инновационного развития посредством модернизации существующих процессов. Задачи проекта призваны увеличить научно-технологический и инновационный потенциал России по широкому спектру направлений. В состав участников проекта входят региональные органы власти, некоммерческие организации (НКО), образовательные и научно-исследовательские организации, общественные организации, бизнес. Национальный проект «Наука» включает в себя три федеральных проекта: 1. Развитие научной и научно-производственной кооперации; 2. Развитие передовой инфраструктуры для проведения исследований и разработок в Российской Федерации; 3. Развитие кадрового потенциала в сфере исследований и разработок. В качестве ответственных исполнителей в паспорте проекта указаны Российская академия наук, ряд отраслевых министерств – Минобрнауки России; Минэкономразвития России; Минпромторг России; Минздрав России; Минкомсвязь России, Минсельхоз России; Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав

потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор), венчурная компания (АО «Российская венчурная компания»), образовательный фонд «Талант и успех», НИЦ Курчатовский институт – ПИЯФ, Объединенный институт ядерных исследований; Институт катализа им. Г.К. Борескова, а также фонды поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности.

Уже сейчас можно оценить, какие перспективы могут открыться перед региональными субъектами в случае, если они будут заинтересованы в налаживании диалога с участниками проекта. Если реализация программы «Наука» будет способствовать привлечению ученых не только на региональном, но и на межрегиональном уровне, у слабо развитых регионов появится возможность улучшить свои социально-экономические показатели. Однако, не все регионы понимают выгоду такого сотрудничества, поэтому потенциал использования подобных проектов требует проверки эмпирическим путём.

Степень готовности субъектов к межрегиональному сотрудничеству во многом зависит от уровня их модернизации, последнее оказывает непосредственное влияние на организацию коммуникативного пространства. Это объясняется тем, что несмотря на политическую актуальность национальных проектов, стратегические цели, которые они преследуют, являются спорными.

Так, эффективность использования региональных ресурсов для инновационного развития должна охватывать всю страну. При этом абсолютно не учитывается готовность регионов к модернизации, в частности имеющийся у них потенциал, социально-культурные и экономические особенности и работу властно-управленческой вертикали. От этого напрямую зависит успех пространственного модернизационного и инновационного развития страны и поддержка населением действий органов власти и управления всех уровней. Низко развитые регионы

просто не способны обеспечить адекватные условия для инновационного развития. Национальные проекты должны не просто создать эффект ускоренного развития страны вообще, а конкретно регионов, поскольку каждый из них представляет собой отдельное социальное пространство. Концепция стратегической линии развития России должна разрабатываться с учетом специфики регионов, их потенциала (культурного и экономического и проч.), а также изучения и обнаружения барьеров, препятствующих их инновационному развитию. Национальные проекты – это инновации, обладающие особым социальным свойством. Попадая в ракурс социального пространства, они становятся объектом его внимания и активизируют различные процессы, трансформируя модернизационное пространство по ряду социокультурных признаков.

Методология и методы (Methodology and methods). Понятие «регионализация» наиболее точно отображает различные социокультурные, экономические и политические процессы в современной России. Каждый регион представляет собой локализованное пространство, в котором эти процессы существуют. Если в советское время использовалось целенаправленное сбалансированное распределение производственных сил по всей стране в целом, то сейчас подобная тактика говорила бы о том, что современное государственное административное управление мало заботит специфика регионов. В процессе регионализации каждая территориальная единица, будь то область или республика, входящая в состав сегодняшней России, получила статус субъекта РФ. Соответственно, каждая из них обладает особыми конкурентными преимуществами, уровень которых напрямую зависит от модернизационного развития.

Многочисленные статистические данные, собранные Китайской академией наук (далее – ЦИМ КАН) в период с 2001 по 2010 г. по 131 стране мира, подарили научному сообществу обширные данные о

современном этапе модернизационного развития. Теоретическую предпосылку подобного исследования ЦИМ КАН составляет концепция вторичной модернизации, руководителя Центра, профессора Хэ Чуньцзи. С его точки зрения, в развитых и большинстве развивающихся стран одновременно осуществляются две стадии модернизации. Первичная (классическая) стадия модернизации представляет собой переход от традиционного общества к индустриальному. Первичная стадия модернизации началась промышленной революцией XVIII в. и закончилась в развитых странах к 60-м годам XX в. В остальных странах первая стадия модернизации продолжается в XXI в. Переход к вторичной модернизации ознаменовался ростом информационных технологий, основанных на опыте и знаниях, и был характерен для развитых стран. Вторая стадия модернизации возникла в следствие первичной стадии модернизации и взаимодействует с ней.

Исследования ЦИМ КАН наглядно демонстрируют, что модернизация государства невозможна без повышения уровня развития его регионов. Для достижения данной цели России необходимо сформировать политическую стабильность, основанную на обеспечении эффективного взаимодействия в решении проблем модернизации властной вертикали и местного самоуправления регионов. На этом фоне, определение эффективности действующей властно-управленческой структуры является приоритетной задачей, решение которой позволит ускорить процессы модернизации государства.

Модернизация представляет собой сложный процесс, включающий в себя изменения в промышленности посредством индустриализации, изменения в сфере знаний, связанные с развитием и трансформацией современного информационного общества, а значит, и его социокультурного пространства. Социокультурная модернизация – одно из наиболее значимых направлений модернизации как таковой.

Её успешность может зависеть от множества факторов, таких как: легитимность власти, доверие и благополучие граждан, соблюдение их прав и свобод. Достижение данных целей возможно путем внедрения эффективных инноваций в государственную власть, экономику, управление. Многие факторы, будь то социальные, либо природные могут стать предпосылками социальных напряжений и препятствовать построению коммуникативного пространства. Последнее мы рассматриваем как социальную категорию (см. Бурдьё, 1993; Гофман, 2000, 2003; Гидденс, 2003; Giddens, 1987; Simmel, 1992). Структурирование коммуникативного пространства происходит за счет статусов социальных акторов, а также их распределения среди имеющих позиций (см. Bourdieu, 1994; Бурдьё, 2007; Сорокин, 1992). В то время как физическое расположение тел в пространстве делает его обозримым (Ионин, 1981; Гидденс, 2003).

Научное обоснование проблем модернизации России на протяжении нескольких лет являлось предметом исследовательского интереса авторского коллектива ЦИСИ ИФ РАН под руководством Н. И. Лапина. Созданный ими фундаментальный труд нашёл отражение в Атласе социокультурной модернизации (Атлас модернизации России: 2016), охватывающем период с 2000 по 2012 гг. Российскими учеными была проведена масштабная работа по анализу процессов социокультурной модернизации в 85 регионах страны. В результате мы имеем типологию, основанную на критериях индустриальной и информационной развитости и состоящую из шести уровней (от высокого до самого низкого уровня развития).

Рассматривая модернизацию как комплексный цивилизационный процесс (Тихонов, Маркин: 2017), авторы создали уникальную методологию по определению уровней социокультурного развития, позволяющую проводить многосторонний анализ регионов. Так, например, при оценке населением условий жизни принимается

во внимание политическая субъектность региона как части федерации, его социальная общность, культурные, исторические, религиозные и даже географические особенности. Учет индивидуальных характеристик субъектов (их социальное, культурное, и историческое прошлое) в купе со статистическими данными даёт нам представление о современной социальной структуре общества, помогает определить дальнейшие пути модернизации страны в целом. Вологодский научный центр РАН сейчас является продолжателем трудов Н. И. Лапина, на основе данных которого была создана информационная система ИС «Модернизация».

На протяжении нескольких лет в своих исследованиях по грантам РФФИ Центр социологии управления и социальных технологий Института социологии ФНИСЦ РАН использует социокультурную типологию регионов по Н. И. Лапину. С учетом данных об уровнях социокультурного развития регионов, мы проверяем гипотезы о возможных способах их инновационного развития, а также ищем дополнительные показатели процесса модернизации с учетом региональных различий. При этом в качестве объекта управления мы рассматриваем процессы «саморегуляции отношений людей, спонтанно возникающих в ходе их совместной жизни и деятельности. Можно сказать, ... что объектом управления является не человек и не группа людей, а процесс их консолидации при выработке ответов на внешние и внутренние вызовы, что позволяет рассматривать участников как становящуюся социальную общность» (Россия: реформирование, 2017: 36).

В 2019 году Центром социологии управления и социальных технологий под руководством А. В. Тихонова было запущено академическое исследование по гранту Российского научного фонда¹, в

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда (Исследовательский проект № 19-18-00345). «Академический проект: управляемость процессов социального группообра-

рамках которого по рейтингу социокультурной модернизации (Лапин, Беляева, 2009) были отобраны 4 пилотных региона: Московская область, Белгородская область, Республика Башкортостан и Республика Калмыкия. Несколько задач исследования состояло в анализе и применении экспертного знания для «объяснения сложившихся и необходимо достаточных социокультурных условий оптимальной организации систем управления на местах», а также получении «недостающих данных о состоянии и перспективах модернизационного (индустриального и информационного) развития регионов, использования их для последующей разработки и корректировки стратегий управления» (Информационно-аналитический, 2019: 43) в условиях реализации «Стратегии развития Российской Федерации до 2024 года».

В статье использованы данные экспертного онлайн-опроса, общий объем которого составил 207 анкет, при этом был достигнут порог – не менее 50 интервью в каждом субъекте РФ. В соответствии с квотами¹ были отобраны люди, имеющие опыт управленческой или экспертной практики в конкретных сферах производственной и непроизводственной деятельности, постоянно проживающие на терри-

рования в регионах с разным уровнем социокультурной модернизации и поддержка населением стратегии развития РФ до 2024 года».

¹ Экспертные квоты: 1. Руководство консалтинговых агентств, независимых институтов развития регионов, муниципальных образований и подобных консультативно-управленческих организаций. 2. Представители общественных организаций. 3. Руководство научно-исследовательских организаций. 4. Руководство вузов и других учебно-образовательных заведений. 5. Руководство промышленных организаций (крупные предприятия и заводы). 6. Представители бизнеса и строительной отрасли (директор, зам. директор). 7. Представители торговли – владельцы магазинов, салонов и т. п. 8. Общественно-политические деятели (депутаты, политики). 9. Представители экологического сообщества (эксперты, руководители экологических направлений и организаций). 10. Представители, должностные лица, сотрудники региональных и местных администраций.

тории отобранных регионов. Подробнее с результатами проведенного исследования можно ознакомиться в Информационно-аналитическом бюллетене «Отношение населения пилотных регионов Российской Федерации к работе органов власти и управления: сравнительный анализ 2015-2019 гг.» (Информационно-аналитический, 2019: 41-61). Большинство участников опроса (93%) имеют опыт управленческой деятельности. В республиках квотные группы распределены более-менее равномерно, при этом наибольший процент экспертов Башкортостана (12%) пришелся на представителей научно-исследовательских организаций (НИИ). В Калмыкии наиболее многочисленными оказались эксперты из вузов, политических партий, органов власти и общественных организаций – по 16,7% от каждой организации. Представители вузов также составили самую многочисленную квоту в Московской области (18%), за ней последовали НИИ и промышленные предприятия – по 15% в каждом. В Белгородской области картина несколько иная, так, большинство экспертов являются представителями органов власти (16%), за ними с небольшим отрывом, но также в равных долях следуют общественные организации (14%) и консалтинговые агентства (14%). Одна из наиболее многочисленных в Калмыкии (16,7%) и малочисленных в Московской области (3%) категория политических партий представлена в Белгородской области на уровне 10%, также, как и строительные организации.

Что касается распределения самих регионов по уровню социокультурной модернизации, мы адаптировали имеющуюся методiku Н.И. Лапина, в результате чего получили 4 уровня: первая группа – низкий уровень развития (Республика Калмыкия), вторая группа – ниже среднего уровня развития (Республика Башкортостан), третья – средний уровень развития (Белгородская область), четвертая – высокий уровень развития (Московская область). Таким образом, в исследовании были представлены регионы, обладающие раз-

личными уровнями социокультурного развития. Последние напрямую связаны с развитием инновационным (Гусейнова, 2019: 136). Мы предполагаем, что внедрение национального проекта «Наука» в регионах с высоким уровнем развития будет способствовать лучшей организации коммуникативного пространства в области инновационного развития. На этом основании мы также выделяем индексы коммуникативного пространства регионов, а именно: высокий, средний, ниже среднего и низкий. В качестве оснований будем рассматривать такие показатели как: человеческие ресурсы, уровень научно-инновационного развития, информационно-коммуникационные технологии, финансирование образовательных и научных организаций.

Опыт предыдущих исследований, основанный на работах современных отечественных и зарубежных ученых, изучающих процессы социальной стратификации и социального действия (Аксёнова О. В., Тихонова Н. Е.), институционального развития общества как теории действия (Гидденс Э., Коулман Дж., Коллинз Р.), инновационного и научно-технологического развития (Ивантер В. В., Комков Н. И., Глазьев С. Ю., Иванов В. В.) даёт нам право утверждать, что на организацию коммуникативного пространства также значительное влияние оказывают имеющиеся в регионе формы взаимодействия между органами власти и наукой, наукой и образованием, а также коммуникация между региональным и межрегиональным научным сообществом, участвующем в разработке и реализации национальных проектов.

К перспективным формам взаимодействия участников коммуникативного пространства на уровне региона можно отнести:

- создание координационных советов, участники которых должны иметь равный вес в вопросах инновационного развития. Здесь на равных условиях могут принимать участие представители региональных органов власти, науки и бизнеса. Квалифика-

ция чиновников при этом должна включать в себя основы научно-технологического развития, чтобы уметь вести грамотный диалог с научным сообществом, а также использовать научные данные в экономике региона;

- организацию образовательного процесса на основе актуальных социокультурных и экономических запросов общества с привлечением научного сообщества (организация круглых столов, создание лабораторий);

- проведение совместных научных мероприятий между региональными учебными с целью формирования единого информационного пространства междисциплинарных исследований (международные гранты, привлечение отечественных и зарубежных ученых);

- организацию межрегиональных научных лабораторий, центров, институтов с привлечением представителей власти и бизнеса.

Национальные проекты должны перенести организацию инновационной деятельности в новую плоскость с расширенной сетью научно-исследовательских организаций, лабораторий с достаточным финансированием, где проводились бы фундаментальные исследования с последующей передачей результатов в практику организации опытного знания.

Научные результаты и дискуссия (Research results and discussion). В своих предыдущих исследованиях 2015-2019 гг. мы проводили анализ готовности регионов к инновационной деятельности по критериям разработанности общих стратегических документов и отдельных элементов инновационной и технологической систем (Проблемы разработки и реализации, 2019). Тогда эксперты в целом негативно оценивали реализацию инновационных задач в своих регионах. Если представители Белгородской и Московской областей заявляли, что регион справляется с поставленными задачами на более или менее должном уровне, то в Республиках Баш-

кортостан и Калмыкия такой опыт оценили, как негативный.

Оценка собственных возможностей при разработке и реализации национальных проектов есть ключ к пониманию процесса самоорганизации коммуникативного пространства, состоящего из заинтересованных участников коммуникации. Для выявления конкурентоспособности регионов, обладающих разным уровнем развития, экспертам было предложено оценить конкретные преимущества своей области. Наиболее востребованным оказалось сельское хозяйство (73,6%), за ним со значительным отрывом следуют человеческие ресурсы (40,4%) и промышленное производство (35,6%). Такие необходимые для проекта «Наука» преимущества, как научно-инновационный уровень и информационно-коммуникативные технологии, эксперты оценили в качестве менее перспективных – 23,6% и 17,3% соответственно. В региональном разрезе это вы-

глядит следующим образом (таблица): наличие человеческих ресурсов почти в равной степени отметили эксперты всех четырех регионов, при этом Республика Калмыкия как регион с наименьшим уровнем развития выше остальных оценила данное преимущество (29,7%). Подавляющее большинство экспертов Московской области, как наиболее развитого региона, выше всего оценило наличие информационных технологий (52,8%) при значительном отставании человеческого потенциала (28,6%). На втором месте по уровню социокультурного развития и распределению конкурентных преимуществ находится Белгородская область, которая в сравнении с Республикой Башкортостан в 3 раза выше оценила свои шансы в области науки (32,7% против 10,2%) и ровно в 2 раза – в области информационно-коммуникативных технологий (27,8% против 13,9%).

Таблица
Экспертная оценка конкурентных преимуществ регионов в рамках проекта «Наука»
(в % от числа ответивших)

Table

Expert assessment of regional competitive advantages within the framework
of the Science Project (in % of respondents)

	Белгородская Область / Belgorod region	Московская область / Moscow region	Республика Баш- кортостан / Republic of Bashkortostan	Республика Калмыкия / Republic of Kalmykia
Наука и инновации / Science and innovation	32,7	46,9	10,2	10,2
Информационные и комму- никационные технологии / Information and communication technologies	27,8	52,8	13,9	5,5
Человеческие ресурсы / Human resources	22,6	28,6	19,1	29,7

В контексте решения задач реализации проекта «Наука» немаловажную роль играет финансирование, от него напрямую зависит успешность внедрения проекта в том или ином регионе, которая в свою очередь зависит от качественной организации коммуникативного пространства. Среди целей проекта можно увидеть «уве-

личение внутренних затрат на научные исследования и разработки за счет всех источников по сравнению с ростом валового внутреннего продукта страны»¹, а также

¹

<http://static.government.ru/media/files/UraNEEbOnbjocoMLPOnnJZx4OT20Siei.pdf>

создание благоприятных условий для молодых исследователей, чьи разработки и опытные знания могут лечь в основу создания научно-образовательных центров. Так, согласно паспорту национального проекта, в России планируется увеличить число исследователей в возрасте до 39 лет в общей численности российских исследователей. На момент создания нацпроекта данный показатель составлял 43,3%, в течение нескольких последующих лет он должен быть увеличен в среднем на 1-3%, чтобы к концу 2024 года достигнуть значения 43,3%. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики¹ на конец 2018 года первое место по данному показателю занимала Республика Башкортостан (57,1%), за ней со значительным отрывом следовала Белгородская область (44,5%). По такому же принципу предстали данные о числе образовательных и научных организаций в регионах. Так, на территории Белгородской области имеется 4 государственных и 1 частное научное учреждение, что составляет ровно половину имеющихся организаций в Башкортостане – 8 государственных и 2 частных.

Примечательно, что Республика Калмыкия, на территории которой имеется лишь одна научная организация и то государственного типа, обогнала Московскую область по количеству молодых исследователей – 40,2% против 38,8%. Последняя при этом имеет 8 государственных и 2 частных научно-образовательных учреждения.

На реализацию проекта «Наука» в общей сложности выделено 635,9 млрд рублей из федерального бюджета и внебюджетных источников. Сумма не такая уж значительная в сравнении с другими проектами. Очевидно, что на реализацию имеющихся задач во многом окажут внимание финансовые возможности самих регионов. Так, согласно всё тем же статисти-

ческим данным, Московская область является лидером по количеству внутренних затрат на исследования за счет всех источников – 124.272.587,1 тыс. рублей. Белгородская область, будучи регионом среднего уровня и с бюджетом значительно более скромным – 2.147.898,1 тыс. руб., снова уступает менее развитой Республике Башкортостан с бюджетом 10.890.420,5 тыс. руб. Республика Калмыкия в отличие от других регионов не может рассчитывать на собственные силы при организации исследований, независимо от источников финансирования, её бюджет в 2018 году составил всего 77.925,3 тыс. рублей.

Как можно заметить, проблема недостаточного финансирования из бюджетных и внебюджетных источников на региональном уровне стоит достаточно остро. Так, например, 80,4% ответивших в Республике Калмыкия оценивают данную проблему в качестве первостепенной, за ней с заметным отрывом следуют Республика Башкортостан (54,0%) и Московская область (47,1%). Для Белгородской области недостаток финансирования представляется проблемой первого и второго порядка – 38,0% и 40,0% соответственно. В целом подавляющее число респондентов из всех регионов оценивает важность финансирования, их общий показатель составил 55,0%.

Заинтересованность регионов в реализации проекта «Наука» также удалось измерить с помощью экспертных оценок. Выяснилось, что 38% экспертов уверены, необходимость разработки проекта является для региональных властей вопросом третьего порядка. При этом Белгородская область больше других заинтересована в его реализации, 51,7% экспертов считают это вопросом первостепенной важности. Это подтверждается и данными, относительно оценки коммуникативного пространства, представленного в виде конструктивного взаимодействия между властью, наукой и бизнесом при реализации национальных проектов. На стадии реализации проектных мероприятий эксперты

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели, 2019.

Белгородской области выше всех оценили такую консолидацию (29%). На стадии разработки проектов привлечение специалистов из разных сфер больше всех оценили Республики Башкортостан и Калмыкия. В то же время 26,7% экспертов Московской области заявили, что такое взаимодействие до сих пор не организовано должным образом.

Эксперты также оценили примерный круг (пространство) участников, привлеченных к разработке и реализации национальных проектов в регионах. На первом месте по количеству участников находятся региональные органы власти (губернатор, региональные министерства, ведомства и т.д.) – 91,8%, на втором – муниципальные органы власти (органы местного самоуправления, городские думы и т.д.) – 70,7%, на третьем – федеральные органы власти – 65,9%. Далее со значительным отрывом следуют общественные организации (торгово-промышленные палаты, союзы, НКО и т.п.) – 38,9%, за ними представители бизнеса (корпорации, холдинги, частные компании) – 33,7%, научное сообщество (НИИ, лаборатории и т.п.) – 31,7% и научно-образовательные коллективы – 27,4%. Самое незначительное место среди участников коммуникативного пространства занимают консалтинговые компании – 3,4% и венчурные фонды – 1,4%. Такая картина наглядно демонстрирует нам асимметричность коммуникативного пространства, поскольку в нём лоббированы интересы определенных групп и почти не учтены интересы других. Таким образом, несмотря на заявления властей о привлечении широкого круга профессионалов и экспертов, последние остаются невостребованными. При этом федеральные власти запустили новый интернет-ресурс¹, где представлена вся актуальная информация по каждому из национальных проектов. Особое внимание следует уделить разделу «Герои», в нём собраны мотивирующие истории рядовых граждан, кото-

рые личным примером доказывают, что их голос был услышан. Подобная стратегия «ближе к народу» призвана повысить уровень доверия со стороны населения, которое, судя по содержанию ресурса, не только верит, но и личным примером доказывает необходимость реализации прорывных проектов. Подобную поведенческую стратегию можно рассмотреть с позиции Ирвинга Гофмана (Goffman, 1983), утверждавшего, что при помощи различных декораций создаётся внешний публичный образ, «картинка» как результат скрытой «закулисной игры» (Гофман, 2000: 285).

Однако, если посмотреть на организацию коммуникативного пространства с точки зрения заинтересованности в нём его участников, картина будет несколько иной. Так наиболее вовлеченными в процесс реализации национальных проектов, по мнению экспертов из 4 регионов, являются органы власти (70,7%), за ними с большим отрывом следуют население региона (49,5%), а также малый и средний бизнес – 34,1%. Представители общественных организаций, крупных компаний, научных и научно-образовательных организаций, инициативных групп не смогли набрать и 30%.

Стимулом к формированию межрегионального коммуникативного пространства также является научное взаимодействие, на основе которого могут быть организованы научно-образовательные центры. Эффективность такой консолидации можно оценить посредством связи между региональными учеными и крупными научными организациями федерального значения, а также инновационной инфраструктурой региона. Так, например, НИЦ «Курчатовский институт» выступает в качестве ответственного исполнителя при реализации нацпроекта «Наука». Наличие связей с данным институтом даёт нам возможность утверждать, насколько эксперты осведомлены о межрегиональном уровне взаимодействия своего региона с ведущей научной организацией страны. Имеются данные о наличии связей института Курча-

¹ <https://национальныепроекты.рф>

това с Белгородской и Московской областями, а также Республикой Башкортостан.

Организации коммуникативного пространства также может способствовать наличие в регионах филиалов крупных научно-исследовательских учреждений. Так, согласно данным портала «Инновационная инфраструктура и основные показатели инновационной деятельности субъектов Российской Федерации»¹ региональные научные центры РАН присутствуют в трёх регионах: Московская область (Научный центр Российской академии наук в Черноголовке; Федеральный исследовательский центр «Пушинский научный центр биологических исследований Российской академии наук»), Республика Башкортостан (Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук), Республика Калмыкия (Калмыцкий научный центр Российской академии наук). Государственные научные центры имеют место лишь на территории Московской области (Всероссийский научно-исследовательский институт физико-технических и радиотехнических измерений, Институт физики высоких энергий имени А. А. Логунова Национального исследовательского центра «Курчатовский институт», Летно-исследовательский институт имени М.М. Громова, Центральный аэрогидродинамический институт им. профессора Н. Е. Жуковского).

Также в ноябре 2020 министерством науки и высшего образования Российской Федерации были опубликованы результаты конкурса оказания «государственной поддержки научно-образовательных центров мирового уровня на основе интеграции образовательных организаций высшего образования и научных организаций и их кооперации с организациями, действующими в реальном секторе экономики»². В результате Белгородская область получила поддержку на развитие НОЦ мирового уровня «Инновационные решения в АПК».

Способность региона привлечь научное сообщество для реализации технологического прорыва в стране посредством создания благоприятных условий для межрегионального взаимодействия – фактор, повышающий уровень его социокультурного развития. Это должно послужить примером и стимулом для менее развитых регионов, чей потенциал так и остаётся невостребованным.

Заключение (Conclusions). В итоге мы можем сказать, что на организацию коммуникативного пространства, сформированного вокруг национального проекта «Наука», влияет множество факторов. Во-первых, состав и качество коммуникации между участниками, которых в начале статьи мы назвали субъектами управления. Все участники должны непрерывно согласовывать свои интересы друг с другом, иметь общие цели и интересы. Благодаря этому само пространство способно упорядочивать действия своих субъектов, объединяя их посредством коммуникации. Деятельность самих участников, их возможности и опыт, во многом оказывает влияние на формирование институциональной среды коммуникативного пространства. Так, привлечение научного сообщества к проекту «Наука», сможет повысить их роль в качестве организаторов коммуникации. Уже сейчас можно сделать вывод о том, что регионы недооценивают возможности данного проекта. Основная идея состоит в том, чтобы регионы могли рассчитывать не только на свои силы, но также использовали имеющийся научно-технологический потенциал проекта для собственного развития. Представители науки должны выступить в качестве ретранслятора актуальных социально-экономических проблем и научного опыта для лучшей организации обратной связи с органами власти в вопросах управленческих решений.

Во-вторых, культурные, социальные, исторические и экономические особенности той или иной области также могут регулировать уровень инновационного раз-

¹ <http://www.miiiris.ru>

² <https://minobrnauki.gov.ru/about/deps/dsrmio/notc>

вития. Неравномерное распределение ресурсов может ставить регионы в позицию более слабых или более сильных, но не сможет оказать значительного влияния на организацию коммуникативного пространства, если регион обладает достаточным человеческим потенциалом. Регионы с высоким уровнем социокультурной модернизации действительно имеют больше возможностей для реализации национальных проектов, в том числе финансовых. В то же время менее развитые регионы обладают большими человеческими ресурсами, которые часто остаются невостребованными. Неравномерная и относительно слабая организация коммуникативного пространства есть результат недостаточно организованного диалога между его участниками.

На примере анализа данных в 4 регионах мы можем выделить субъектов коммуникативного пространства вокруг проекта «Наука», расположенных в порядке убывания, а именно: региональные органы власти, муниципальные органы власти, федеральные органы власти, общественные организации, бизнес-организации, научно-образовательные организации, консалтинговые компании и венчурные фонды. Несмотря на количество участников, пространство нельзя считать однородным, поскольку статусы определённых групп делают их в некотором роде генераторами информации, формирующими повестку дня. Это, в свою очередь, может и приводит к построению неадекватного диалога между участниками. Уровень социокультурного развития, действительно, во многом может объяснить появление ряда барьеров, препятствующих информационному обмену, что особенно актуально для низко развитых регионов. В то же время построение диалога с более опытным участником может значительно увеличить шансы регионов повысить уровень модернизации.

Таким образом, для успешной реализации национального проекта «Наука» необходимо повысить научный и социо-

экономический потенциал субъектов Российской Федерации. На данном этапе отмечается относительно низкая готовность регионов к его реализации. Для её предотвращения необходимо развить и повысить конкурентные способности регионов, увеличить финансирование наукоёмких технологий, создать множественные каналы связи для межрегионального научного взаимодействия.

Список литературы

- Адамьянц Т. З. Социальная коммуникация. М.: ИС РАН, 2005. 158 с.
- Атлас модернизации России и ее регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы: коллективный научный труд / сост. и отв. ред. чл.-корр. РАН Н. И. Лапин. М.: Весь Мир, 2016. 360 с.
- Балезина Е. А. Понятие коммуникативного пространства в организации // Вестник Пермского университета. 2014. № 4 (20). С. 90-94.
- Бурдые П. Социология политики. М.: SocioLogos, 1993.
- Бурдые П. Социология социального пространства. М.: Алетея, Институт экспериментальной социологии, 2007. 288 с.
- Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. М.: Академический проект, 2003. 258 с.
- Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. М.: Канон-Пресс-Ц, Кучково поле, 2000.
- Гофман И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта. М.: Институт социологии РАН, Институт Фонда «Общественное мнение», 2003.
- Гусейнова К. Э. Прорывные инновационные проекты как решение проблемы стратегического развития страны // Научный результат. Социология и управление. 2018. Т. 4, № 4. С. 78-86.
- Гусейнова К. Э. Оценка уровня инновационного развития регионов в контексте проблем пространственного взаимодействия (по критерию «свои» - «не свои») // Научный результат. Социология и управление. 2019. Т. 5, № 4. С. 130-138.
- Дридзе Т. М. Организация и методы лингвосоциологического исследования

массовой коммуникации. М.: Изд-во МГУ, 1979.

Дридзе Т. М. Социальная коммуникация как текстовая деятельность в семиосоциопсихологии // *Общественные науки и современность*. 1996. № 3. С. 145-152.

Дридзе Т. М. Две новые парадигмы для социального познания и социальной практики // *Социальная коммуникация и социальное управление в эоантропоцентрической и семиосоциопсихологической парадигмах*. Кн. 1. М., 2000.

ИНАБ №2 – 2019. Отношение населения пилотных регионов Российской Федерации к работе органов власти и управления: сравнительный анализ 2015-2019 гг. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=7610 (дата обращения: 10.09.2020).

Ионин Л. Г. Георг Зиммель – социолог (Критический очерк). М.: Наука, 1981.

Лапин Н. И., Беляева Л. А. Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте. М.: Academia, 2009. 806 с.

Осипов Г. В., Миндели Л. Э. Наука и инновации: стандарты измерения, методология, международные сопоставления. Том 2. М.: ФГБУН ИСПИ РАН, 2016. 378 с.

Проблемы разработки и реализации стратегических программ научно-технологического развития в регионах РФ: социально-организационные барьеры. Часть 2 / А. В. Тихонов, В. С. Богданов, А. А. Мерзляков, К. Э. Гусейнова // *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)*. 2019. Т. 10, № 3. С. 340-368.

Россия: реформирование властно-управленческой вертикали в контексте проблем социокультурной модернизации регионов [монография] / отв. ред. А. В. Тихонов. М.: ФНИСЦ РАН, 2017. 432 с.

Сорокин П. А. Социальная стратификация и мобильность // *Человек. Цивилизация. Общество*. М.: Политиздат, 1992. С. 295-425.

Социология управления: Теоретико-прикладной толковый словарь. М.: КРАСАНД, 2015. 480 с.

Тихонов А. В., Маркин В. В. Атлас модернизации России и ее регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы. Колл. научный труд /

Сост. и отв. ред. член-корр. РАН Н. И. Лапин. Центр изучения социокультурных изменений. Институт философии РАН. М., 2016. Рец. А. В. Тихонов, В. В. Маркин // *Социологические исследования*. 2017. № 7. С. 170-172.

Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб.: Наука, 2000. 377 с.

Bourdieu P. Zur Soziologie der symbolischen Formen. 5. Aufl. Frankfurt: Suhrkamp, 1994.

Giddens A. *Social Theory and Modern Sociology*. Cambridge: Polity Press, 1987.

Goffman E. *The Interaction Order* // *Amer. Sociol. Rev.* 1983. Vol. 48, № 1.

Simmel G. *Soziologie. Untersuchungen über die Formen der Vergesellschaftung* (Gesamtausgabe, Bd. 11). Frankfurt: Suhrkamp, 1992.

References

Adamyants, T. Z. (2005), *Social communication*, IS RAS, Moscow, Russia. (In Russian).

Atlas of modernization of Russia and its regions: socio-economic and socio-cultural trends and issues: a collective scientific work (2016), in Lapin, N. I. (ed.), Ves Mir, Moscow, Russia. (In Russian).

Balezina, E. A. (2014), "The concept of communication space in an organization", *Vestnik Permskogo universiteta*, (4), 90-94. (In Russian).

Bourdieu, P. (1993), *Sociology of politics*, SocioLogos, Moscow, Russia. (In Russian).

Bourdieu, P. (2007), *Sociology of social space*, Aleteya, Institut eksperimentalnoy sociologii, Moscow, Russia. (In Russian).

Giddens, E. (2003), *Organization of society: Outline of structuration theory*, Akademicheskij proekt, Moscow, Russia. (In Russian).

Hoffman, I. (2000), *Presenting yourself to others in everyday life*, Kanon-Press-C, Kuchkovo pole, Moscow, Russia. (In Russian).

Hoffman, I. (2003), *Frame analysis: an essay on the organization of everyday experience*, IS RAS, Institut Fonda "Obshchestvennoe mnenie", Moscow, Russia. (In Russian).

Guseynova, K. E. (2018), "Breakthrough innovation projects as a solution to the problems of strategic development of the country", *Research Result. Sociology and Management*, 4 (4), 78-86. (In Russian).

Guseynova, K. E. (2019), "Assessment of the level of innovative development of regions in the context of problems of spatial interaction (according to the criterion "own" - "not own")", *Research Result. Sociology and Management*, 5 (4), 130-138. (In Russian).

Dridze, T. M. (1979), *Organization and methods of linguistic and psychosocial research of mass communication*, MGU, Moscow, Russia. (In Russian).

Dridze, T. M. (1996), "Social interaction as a textual activity in semicolonial", *Obshchestvennye nauki i sovremennost*, (3), 145-152. (In Russian).

Dridze, T. M. (2000), "Two new paradigms for social cognition and social practice", in *Social communication and social management in eco-anthropocentric and semio-sociopsychologic paradigms*, 1, Moscow, Russia. (In Russian).

"The attitude of the population of the pilot regions of the Russian Federation to the work of authorities and management: a comparative analysis of 2015-2019" (2019), INAB 2 [Online], available at: URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=7610 (Accessed 10 September 2020). (In Russian).

Ionin, L. G. (1981), *Georg Simmel-sociologist (Critical essay)*, Nauka, Moscow, Russia. (In Russian).

Lapin, N. I. and Belyaeva, L. A. (2009), *Regions in Russia: socio-cultural portraits of regions in the Russian context*, Academia, Moscow, Russia. (In Russian).

Osipov, G. V. and Mindeli, L. E. (2016), *Science and innovation: measurement standards, methodology, international comparisons*, 2, FGBUN ISPI RAS, Moscow, Russia. (In Russian).

Tikhonov, A. V., Bogdanov, V. S., Merzlyakov, A. A. and Guseynova, K. E. (2019), "Problems of development and implementation of strategic programs of scientific and technological development in the regions of the Russian Federation: socio-organizational barriers. Part 2", *MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitie)*, 10 (3), 340-368. (In Russian).

Russia: reforming the power-management vertical in the context of socio-cultural modernization of regions (2017), in Tikhonov, A. V. (ed.), FNISTS RAN publ., Moscow, Russia. (In Russian).

Sorokin, P. A. (1992), "Sotsialnaya stratifikatsiya i mobilnost'", in *Chelovek. Tsivilizatsiya. Obshchestvo*, Politizdat, 295-425. (In Russian).

Sociology of management: Theoretical and applied dictionary (2015), KRASAND, Moscow, Russia. (In Russian).

Tikhonov, A. V. and Markin, V. V. (2017), "Atlas of modernization of Russia and its regions: socio-economic and socio-cultural trends and problems" Collective scientific work, *Sotsiologicheskie Issledovaniia*, (7), 170-172. (In Russian).

Habermas, Yu. (2000), *Moral consciousness and communicative action*, Nauka, St. Petersburg, Russia. (In Russian).

Bourdieu, P. (1994), *Zur Soziologieder symbolischen Formen*, 5 Aufl., Suhrkamp, Frankfurt, Germany.

Giddens, A. (1987), *Social Theory and Modern Sociology*, PolityPress, Cambridge, London, UK.

Goffman, E. (1983), "The Interaction Order", *Amer. Sociol. Rev.* 48 (1).

Simmel, G. (1992), *Soziologie. Untersuchungen iiber die Formen der Vergesellschaftung* (Gesamtausgabe, Bd. 11), Suhrkamp, Frankfurt, Germany.

Статья поступила в редакцию 01 ноября 2020 г. Поступила после доработки 29 ноября 2020 г. Принята к печати 05 декабря 2020 г.

Received 01 November 2020. Revised 29 November 2020. Accepted 05 December 2020.

Конфликты интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: The author has no conflict of interest to declare.

Гусейнова Ксения Эльдаровна, младший научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук.

Ksenia E. Guseynova, Junior Researcher, Federal Center for Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences.